

Округ Мулен был самым отдаленным районом государства Юй, и он находился недалеко от границы с другими странами. Если бы там началась война, округ Мулен пострадал бы в первую очередь. К счастью, государство Юй занимало высокое положение среди других стран, а в сочетании с их благоговением перед репутацией принца Чэна, Бога Войны, другие страны боялись нападать на них.

Несмотря на то, что округ Мулен был отдаленным, в нем было много жителей, и в городе не было недостатка в диковинках. Кроме того, этот район был близок к морю, и сюда часто приезжали иностранные торговцы, чтобы заняться бизнесом.

Поэтому в магазинах и лавках часто находили странные вещи, в частности бутылки из белого нефритового фарфора, которые интересовали Линь Мо. И как раз сегодня был день, когда торговое судно причалило к берегу. Глаза Линь Сина были полны любопытства. Сегодняшние товары казались более новыми, чем то, что он видел раньше.

- Четвертый Брат, смотри! Это то, что ты ищешь? - в углу небольшого ларька Линь Син увидел несколько прозрачных бутылок. Он присел на корточки перед прилавком и посмотрел на Линь Мо.

Линь Мо, который шел медленно и осматривал вещи со всех сторон, услышал своего брата. Он оглянулся в направлении пальца Линь Сина и увидел бутылки.

Хм? Прозрачные хрустальные бутылки?

Линь Мо направился туда, и Чэн Янь последовал за ним, не сказав ни слова. Расстояние между ними было не очень близким, как раз достаточным, чтобы Линь Мо не прикасался к нему или не заставлял его чувствовать, что они слишком близко.

Наконец Линь Мо купил бутылки. Судя по владельцу ларька, бутылки лежали там уже давно, и никто их не хотел, поэтому цена была очень низкой. Линь Мо посмотрел на вещи, которые Чэн Янь нес в руках, и почувствовал себя немного смущенным. Подобные современные ремесла в эти древние времена, казалось, противоречили его мыслям.

- В чем дело? - спросил Чэн Янь.

- Ничего, - Линь Мо услышал его голос и покачал головой.

Все трое прогуливались около часа. У Линь Мо заболели ноги и он весь покрылся потом. Линь Мо ахнул и крикнул Линь Сину, который шел впереди:

- А-Син, давай вернемся после покупок. Не заставляй наших родителей ждать слишком долго.

Линь Син шел в течение часа легким шагом, который сильно отличался от Линь Мо, у которого

побледнели губы.

- А? Ты в порядке? - Линь Син оглянулся и увидел, что четвертый брат тяжело дышит и на лбу у него выступил пот. Он остановился и быстро подбежал к брату.

- Я в порядке. Ты закончил с покупками? Мы должны уехать. Наши родители ждут нас, - Линь Мо держал Чэн Яня за руку, чувствуя себя немного не в своей тарелке.

Линь Мо не думал, что он все еще так слаб. Он пил родниковую воду каждый день. Казалось, что была причина, по которой оригинальный владелец этого тела умер от болезни. После того, как он выпил так много родниковой воды, он все еще уставал после часовой прогулки. Линь Мо, казалось, понимал, почему оригинальный Линь Мо оставался дома круглый год.

Линь Мо прикинул, что через несколько лет он сможет ходить так же быстро, как Линь Син, не задыхаясь от усталости.

Чэн Янь стоял рядом, держа в одной руке большое количество вещей, которые они только что купили, а другая его рука была жесткой, так как она использовалась Линь Мо в качестве поручня.

- Мм... я закончил, - Линь Син кивнул. В любом случае, у него не было денег, чтобы что-то купить, поэтому он не мог ходить по магазинам. Здоровье четвертого брата было важнее.

- Не хочешь ли сначала отдохнуть? - спросил Чэн Янь с некоторым беспокойством в глазах.

- Я... Просто буду идти медленно.

Это было просто упражнение. Линь Мо не мог вынести своего нынешнего слабого телосложения, которое заставляло его чувствовать, что он в любой момент может оказаться в опасности. Эта идея возникла из-за всех тех страданий, что он перенес во время конца света. Линь Мо не мог этого изменить, даже если он попал в древние времена.

Чэн Янь взглянул на Линь Мо, стоявшего рядом с ним. Он почувствовал витающую вокруг него мрачную ауру, хотя это длилось одну мимолетную секунду.

Все трое покинули оживленную Западную улицу и направились в свою деревню Далинг. Линь Син шел в нескольких шагах позади них. Глядя на двух людей перед собой, он на мгновение почувствовал, что они очень близки. Линь Син не знал, как это выразить, во всяком случае, это было похоже на то чувство, когда его родители шли вместе.

Линь Син покачал головой и попытался избавиться от смелых идей в своей голове. Он быстро подбежал и поддержал своего четвертого брата.

Когда Линь Мо увидел вдали своих родителей, он отпустил руку Чэн Яня и тихо поблагодарил. Чэн Янь больше ничего не сказал и переложил левую руку Линь Мо в свою правую.

Когда они подошли ближе, оказалось, что повозка с ослом была полна людей. Все расселись и Линь Мо сел рядом с Линь Сином. Дорога обратно в деревню была полна выбоин. Тележку время от времени трясло, и это было нормально. Линь Мо сидел в напряженной позе, прислушиваясь к разговорам, но не мог расслышать ни слова. Тряска заставила его спину онеметь, но голова болела не меньше.

Это тело все еще было слишком слабым.

- Ты... Ты в порядке? - как только Чэн Янь оглянулся, он заметил, что с Линь Мо что-то не так.

- Мм... я в порядке... - услышав голос Чэн Яня, Линь Мо очнулся от транса и опустил голову, он не хотел, чтобы другие люди узнали, что с ним что-то не так. Обычный часовой путь казался Линь Мо долгим, как десять часов. Это было трудно.

Чэн Янь знал, что Линь Мо страдает, но ничего не мог поделать.

Как раз в тот момент, когда Линь Мо пытался ни о чем не думать, стараясь не обращать внимания на дискомфорт, еще один шок пришел от медленно движущейся повозки. Колеса застряли в грязевой яме, и Линь Мо по инерции дернулся вперед.

Чэн Янь был внимателен и, не долго думая, протянул руку, чтобы схватить его.

- Кха... Кха... - Линь Мо побелел и закрыл рот руками, пытаясь сопротивляться тошноте.

Его внезапный поступок привлек внимание других жителей деревни, а также отца и матери Линь.

- Тетя Линь, Мо Ге-эр выглядит не очень хорошо, - взглянув на юношу, тетя Чжан отметила его чрезмерную бледность.

- Чэн Янь, что случилось с Мо Ге-эром? - отец Линь сидел впереди и не мог видеть своего сына.

- Он не выносит этой ухабистой дороги. Неужели Мо Ге-эр никогда не ездил в повозке с ослом? Мы только на полпути. Он сможет выдержать до конца? - спросил деревенский житель, который был ближе всех к Чэн Яню и Линь Мо.

Все оглянулись.

- Он ехал в ней несколько дней назад. Тогда он был в порядке. Чэн Янь, помоги Мо Ге-эру. Не дай ему снова упасть.

Маму Линь и Линь Мо все еще разделяли два человека. Добраться до него было невозможно. Кроме того, две другие повозки с ослами, возвращавшиеся в деревню, были позади них. Если они остановятся, то перегорят дорогу.

- Ладно, - Чэн Янь помог Линь Мо опереться на его плечо.

- Четвертый брат, ты в порядке? - Линь Син подошел к Линь Мо, но не знал, куда девать руки. Он чувствовал, что прикосновение только ухудшит состояние его четвертого брата. Линь Син на мгновение растерялся.

Линь Мо взял его за руку, едва открыл глаза и прошептал:

- Я в порядке...

Люди с другой стороны увидели бледное лицо Линь Мо и посоветовали:

- Тетя Линь, я думаю, что лучше вам оставлять Мо Ге-эра дома. Он не может ходить пешком или ездить в повозке. Не лучше ли ему вообще никуда не ходить?

- Да, тогда он больше не заболит.

Мама Линь время от времени оглядывалась. Она почти ничего не слышала от остальных, но кивнула. Конечно, она знала, что здоровье Мо Ге-эра никуда не годится, и раньше она не отпускала его в город. Но в последние дни у него не было рецидива. Он мог готовить, варить вино и ходить в фруктовый сад. Она думала, что его здоровье постепенно улучшается, поэтому была немного беспечна.

Голова Линь Мо покоилась на плече Чэн Яня, и повозка, пошатываясь, двинулась вперед. Кроме того, плечо Чэн Яня было твердым, отчего у Линь Мо болел череп.

Чэн Янь должен был расслабиться и позволить Линь Мо опереться на него, предотвращая тряску от тележки. Эта тупиковая ситуация заставила его почувствовать себя немного неловко.

Линь Мо крепко держал Чэн Яня за руку правой рукой, его глаза были закрыты, а брови плотно сморщены, но его сознание постепенно погружалось в темноту, и, наконец, он потерял сознание.

- Дядя Лин, Мо Ге-эр, кажется, упал в обморок, - Чэн Янь почувствовал, как хватка Линь Мо на его руке ослабла, и быстро поднял руку, чтобы удержать голову, соскользнувшую с его плеча.

...

Когда Линь Мо пришел в сознание, он увидел знакомый потолок. Он выглянул в окно и увидел на стене отблески сумерек.

Линь Мо моргнул воспаленными глазами и сел, пытаясь слезть с кровати.

- Кха... Кха... - Линь Мо прикрыл рот рукой и закашлялся, отчего его грудь вздымалась вверх и вниз, что причиняло еще большую боль, но зуд в горле не давал ему остановиться.

- Кха... Кха... Буэ... - Линь Мо стоял на полу на коленях, одной рукой держась за кровать, а другой прикрывая живот. Он закашлялся, а потом его вырвало. На глаза неудержимо навернулись слезы.

Как только Линь Сю вернулся сегодня домой, он услышал новость о том, что Мо Ге-эр потерял сознание. Как только он приблизился к комнате, он услышал сильный кашель. Линь Сю занервничал и толкнул дверь.

Линь Мо поднял глаза, когда услышал, что дверь распахнулась. Затуманенным зрением он увидел человека из своей памяти, своего второго брата, чей образ уже размылся в его мозгу.

- Второй брат... Кха... - позвал Линь Мо в трансе.

- Как ты выбрался из постели? - Линь Сю поспешно подошел, чтобы помочь ему подняться, и слегка нахмурился.

- Второй брат... - Линь Мо крепко держался за одежду своего брата и пытался разглядеть человека перед ним.

Однако, когда Линь Мо заметил его одежду, его надежды рухнули. Это был не его второй брат. Его брат мертв, и он сейчас в древних временах или что-то в этом роде.

Линь Мо продолжал убеждать себя, что все в порядке, но разрыв между надеждой и разочарованием заставлял его сердце болеть.

- Второй брат здесь, тебе плохо? - Линь Сю держал брата одной рукой, а другой погладил его по голове. Он волновался.

- Есть хочу...

Был уже вечер, а Линь Мо в тот день только позавтракал. Теперь он был голоден и чувствовал

тупую боль в животе.

- Вытри слезы, прежде чем выйдешь. Ужин готов, - Линь Сю поднял руку, чтобы вытереть слезы на его лице рукавом. Движение было мягким, и Линь Мо был потрясен беспокойством в его глазах.

Рука Линь Мо, держащая его одежду, слегка дрожала, жар в его глазах становился все более и более интенсивным, а удушье все сильнее сжимало его сердце.

Такой нежный... Совсем как его второй брат.

<http://bllate.org/book/13588/1205099>